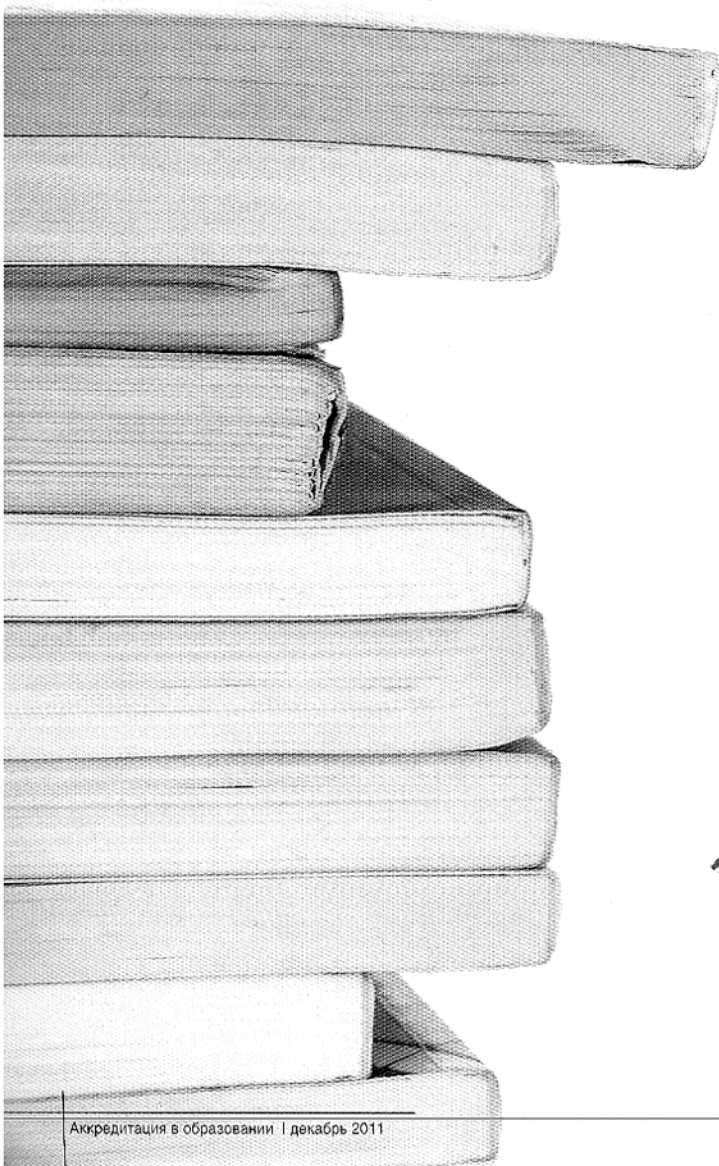

Г.Н. МОТОВА, заместитель директора Национального центра общественно-профессиональной аккредитации (Россия), главный редактор журнала «Аккредитация в образовании», доктор педагогических наук

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕХАНИЗМЫ «ОБНОВЛЕНИЯ»

«С целью повышения качества образования»... Эта фраза ныне стала расхожей и наиболее часто звучащей с вузовских, ведомственных и правительственных трибун. И ею можно обосновать как создание новых структур, методик и технологий, так и ликвидацию – слияние, сворачивание, репрофилирование – действующих.

Существует множество определений понятия «качество образования», но к однозначному пониманию академическая общественность так и не пришла. А может быть, поставить вопрос иначе: что такое качество в образовании, особенно в высшем образовании? Это четкое следование стандартам, в данном случае государственным стандартам, относительно структуры, содержания и условий реализации образовательных программ и аккредитационных требований к деятельности вуза?.. Или это оправдание ожиданий выпускников и рынка труда?..

Сфера образования не исключение, понятие «качество» и в других отраслях неоднозначно. Так, например, заскочив в «Макдональдс», мы ожидаем соблюдения рецептуры и технологии приготовления блюд и стандартов обслуживания, а посетив ресторан, ждем праздника, эксклюзивности, элитарности. Хотя, если вспомнить, и «Макдональдс» совсем недавно, как все новое и не вполне доступное, был символом элитарности и стандарта мирового класса, а сейчас просто произошло насыщение услугами сферы общепита.

Меняются условия жизни – меняются приоритеты и ожидания. Наличие диплома о высшем образовании сегодня уже не дает преимуществ при устройстве на работу. Высшее образование стало массовым и доступным для всех, кто хочет и может учиться в вузе. Соотношение спроса и предложения в сфере высшего образования явно смещается в сторону предложения. Еще одним из противоречий системы высшего образования, как отмечено в Федеральной целевой программе развития образования на 2011-2015 годы (утверждена постановлением Правительства РФ от 7.02.2011 г., № 61), является «несогласование номенклатуры предоставляемых образовательных услуг и требований к качеству и содержанию образования со стороны рынка труда». Еще вчера мы сетовали на катастрофически низкий уровень подготовки в школе и его несоответствие требованиям времени, сегодня то же самое можно сказать и про вуз.

Неудивительно, что массовость и общедоступность стимулируют дифференциацию отдельных структур внутри системы. В системе общего образования такая дифференциация привела к появлению особой «касты» – лицеев и гимназий, причем не к формальному выделению элитарных учреждений, а реальному формированию нового содержания обучения, условий и ресурсов образовательного процесса. К сожалению, дифференциация вузов по аккредитационному статусу на институты, академии и университеты не принесла должного эффекта по улучшению качества образования. Скорее, наоборот, статус академии или университета позволил решить в большей степени маркетинговые задачи по увеличению контингента студентов, что, в свою очередь, привело к снижению требований к абитуриентам и студентам. Эти факты можно было бы

оправдать необходимостью сохранения высшей школы и неизбежными «болезнями роста» системы образования в период 90-х и 2000-х годов. Однако в настоящее время, решив проблему «насыщения» высшим образованием как на уровне отдельно взятого вуза, так и на уровне страны, неизбежно встают задачи конкурентоспособности, востребованности и имиджа.

Мировой опыт позволяет выявить три основных стратегии по созданию и развитию университетов, работающих на уровне мировых стандартов качества. Джамиль Салди, координатор высшего образования сектора человеческого развития Всемирного банка, в своей книге «Создание университетов мирового класса» (2009) приводит их: первая – «отбор победителей», когда правительство выбирает несколько из существующих вузов с хорошим потенциалом, например, на конкурсной основе, и оказывает им существенную поддержку; вторая – «формула гибрида», когда правительство стимулирует вузы к слиянию и созданию нового университета, обеспечивая эффект синергизма и концентрацию ресурсов; и третья стратегия – создание нового университета с нуля. В России сейчас реализуются все три подхода. Время покажет, какой из них даст наибольший эффект.

Но что делать вузам, которые в силу политических, экономических и демографических причин вынуждены самостоятельно решать проблемы дальнейшего существования и повышения качества образования? Упомянутая федеральная программа развития образования отмечает, что «нуждается в существенном обновлении сеть вузов, не вошедших в число федеральных и национальных исследовательских университетов». Механизмы «обновления сети» мы знаем: лицензирование, государственная аккредитация, надзор и контроль. Механизмы эти фактически закрепляют «двойные стандарты», еще больше фиксируя водораздел между вузами, «вошедшими в число...», и всеми остальными.

Возможно, одним таким «делом рук самих утопающих» может стать дифференциация и концентрация ресурсов внутри каждого отдельного вуза, чтобы, выбрав наиболее востребованные в регионе образовательные программы, обладающие лучшим научно-педагогическим персоналом, информационными ресурсами и лабораторным оборудованием, обеспечить им наибольшую поддержку. Безусловно, не в каждом регионе нужны вузы и программы на уровне общероссийских и мировых стандартов, пока не удовлетворены потребности в специалистах. Но там, где предложение превышает спрос, также неизбежно встанет вопрос о качестве и уникальности полученного образования. А также – об иных механизмах «обновления»: рейтингах, конкурсах, общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ и сертификации специалистов. И эти механизмы получают свое развитие даже в независимости от того, будут ли поддержаны государственными органами управления. Во-первых, потому, что в них нуждаются сегодня абитуриенты и работодатели, а во-вторых, потому, что такие инициативы развиваются в русле мировых трендов.